На днях исполняется семьдесят лет Фяриду Фяттяховичу Мамину, человеку, о судьбе которого уже не раз рассказывалось на страницах, как районных, так и республиканских печатных изданий. И это вполне закономерно, ведь с именем Мамина связано много весьма значимых событий в истории республики. Вполне оправдан и заголовок материала – «От токаря – до президента». Именно таков был его жизненный путь, отмеченный важными вехами.

Фярид Фяттяхович родился в селе Кочетовка Зубово-Полянского района. Вскоре его семья переехала в райцентр Ширингуши, где он пошел в школу. Там же, в школе, благодаря действовавшей тогда системе профориентации, получил рабочую специальность, что пригодилось впоследствии. Не пройдя по конкурсу в университет, вернулся в Ширингуши и устроился работать на фабрику токарем. Тем не менее, мечта о высшем образовании не угасла, поэтому Фярид Фяттяхович поступил на заочное отделение Московского финансового института, что впоследствии стало первой ступенькой на пути к карьере успешного банкира…

- Фярид Фяттяхович, в беседах с журналистами Вы неизменно вспоминали о судьбе своих родителей…
- Неудивительно. И отец, и мать всегда были для меня примером. В трудные минуты, а их в моей жизни тоже хватило с избытком, я мысленно обращался к отцу, Фяттяху Мубиновичу, примеривая, как бы он поступил на моем месте. На его долю выпало столько страданий! Словно сама судьба проверяла на прочность. Фронтовик, с честью исполнявший свой солдатский долг, он попал в плен и после войны пережил самое

страшное: ни в чем не повинный, не мог доказать, что даже в плену, в фашистских застенках, оставался порядочным человеком. Не сломленный там, для своих он стал чуть ли не врагом народа. Представляете, какие душевные муки пришлось ему испытать! Но ведь не озлобился, не возненавидел всех и вся, просто раньше срока ушел на тот свет, не столько от полученных ран, сколько от людской несправедливости. Ярким примером для меня всегда оставалась и мама, Сагадят Зиннуровна, простая крестьянская женщина, работавшая после смерти мужа в пекарне мешкотряской. Была в те времена и такая профессия – вытряхивать из пустых мешков остатки муки. За день она уставала до изнеможения, но мы, дети, никогда не слышали от нее ни единой жалобы или сетования на судьбу, даже, когда умер отец, оставивший ее с пятью малыми детьми на руках. Разве ж это не пример мужества и стойкости! Всех подняла на ноги, всем дала образование, все мы, четыре брата и сестра, нашли свою верную дорогу в жизни. И, памятуя о судьбе родителей, никогда не бегали от трудностей, встречая все испытания «с поднятым забралом». Взять ту же армию. Так получилось, что мне пришлось служить три раза. Сначала срочная служба по призыву. Потом изучал самолеты в Тамбовском высшем военном училище летчиков имени Марины Расковой. И, наконец, - высшие офицерские курсы «Выстрел». Мог «откосить», воспользовавшись связями? Конечно, но такой вариант даже в голову не пришел.

- Все же военная карьера Вас не привлекала?

- Нет, в то время я с головой окунулся в комсомольскую, затем партийную работу. Даже ради учебы в Горьковской высшей партийной школы оставил учебу в финансовом институте.

- Истоки Вашей партийной работы берут начало все там же, в Ширингушах?

- Говоря без всякой иронии: мне до всего было дело. Участвовал во всех проводимых на фабрике мероприятиях. Не потому, что кто-то заставлял, просто вся эта кипучая жизнь нравилась, затягивала, чувствовал: это – мое. Когда вернулся после срочной службы в армии, избрали секретарем комсомольской организации. Крутился, как волчок, но вся эта круговерть вызывала чувство удовлетворения. Что не осталось незамеченным. В двадцать два года меня избрали секретарем парторганизации одного из колхозов. Конечно, опыта партийной работы было маловато. Вот тогда и пришлось ехать в Горький на учебу. Ну, а потом пошло… Сначала инструктор, потом заведующий промышленно-транспортным отделом Зубово-Полянского райкома партии, инструктор орготдела обкома партии, второй секретарь Ромодановского райкома КПСС.

- С Ромодановым у Вас связаны особенно теплые воспоминания…

- Там тогда подобралась очень сильная команда. Причем, не идеологов, а именно хозяйственников, в чем следует отдать должное первому секретарю Ивану Константиновичу Кузнецову. Кремень – человек. Мы с ним до сих пор поддерживаем дружеские отношения. Принцип: «Ты не смотри, что я делаю, а слушай, что я говорю» при нем не срабатывал. От подчиненных Иван Константинович требовал не «говорильню», а конкретные дела. Возможно, кому то такое было не по душе, а мне очень даже импонировало. Ведь главное в нашей работе были как раз конкретные дела, результаты, а не пустословие. Еще в Зубово-Полянском районе мне пришлось вникать в специфику текстильной, радиотехнической, металло- и дерево -обрабатывающей промышленности, транспортного производства, лесного хозяйства. Но в Ромоданово пришлось пополнять багаж знаний – мне ведь доверили очень ответственный участок – курировать промышленность. Там тогда находился единственный в Мордовии сахарный

завод, строился крупнейший объект – мукомольное предприятие «Элеком». Поэтому продолжил учебу – в Мордовском госуниверситете защитил диплом по специальности «Планирование промышленности». С наставником и здесь мне повезло – моим руководителем был тогда еще молодой ученый, впоследствии ректор университета Николай Петрович Макаркин.

- Фярид Фяттяхович, но все же пиком своей карьеры в советские времена вы считаете работу в Лямбирском районе?

- Шесть лет я работал председателем исполкома Лямбирского Совета народных депутатов. Этот период как раз совпал с так называемой «перестройкой». Комментировать и рассуждать по поводу всего происходящего не стану. Время и так уже расставило все точки над «и». Скажу лишь одно: трудно приходилось всем. Руководителям, рабочим, служащим, сельчанам. И все же, несмотря на все подводные рифы, кропотливая, повседневная работа давала результаты. Ведь здесь тоже работала сплоченная команда профессионалов. В итоге, Лямбирский район прочно занял ведущее место в республике по производству мяса, молока, зерна.

Да, с финансированием были трудности и немалые, но в те годы ко всем центральным усадьбам хозяйств удалось провести асфальтированные дороги, переводили на газ котельные, начали газификацию, вводили в год по 28 – 30 тысяч квадратных метров жилья, строили детские сады, школы.

- За укрепление материально-технической базы школ, создание надлежащих условий для учителей и учащихся Вы были награждены значком «Отличник просвещения РСФСР»…

- Знаете, тут, как говорится: «Один в поле не воин». Конечно, по мере сил и возможностей я старался решать хозяйственные вопросы, отдавая приоритет производству сельхозпродукции, социально-бытовой инфраструктуре на селе. Но без поддержки тех людей, с кем мы тогда работали в тесной связке, вряд удалось многое сделать.

Вспоминается один случай. В Лямбире решено было строить Дом культуры на 560 мест. Но неожиданно мне позвонили и сказали, что по плану ДК будет на 300 мест. Я сразу же начал звонить Василию Семеновичу Учайкину, возглавлявшему тогда Совет Министров МАССР. Убеждал, доказывал. И был услышан. На другое утро Василий Семенович самолично приехал в Лямбирь и привез с собой проектировщиков. Дом культуры начали строить по ранее утвержденному проекту. Свои сложности, конечно, возникали. Достаточно упомянуть, что кирпич приходилось возить из Москвы. Был еще ряд нюансов. Все же объект был сдан в срок.

- Фярид Фяттяхович, на протяжении многих лет Вы были успешным хозяйственником, партийным и советским руководителем. И все же, получается, в конце-концов, одержало первоначальное желание стать финансистом?

- Честно говоря, банковская система всегда меня привлекала. Тут, видимо, по принципу: чем сложнее, тем притягательнее. Я ведь не случайно в самом начале пути выбрал именно финансовый институт. Поэтому одной из самых важных вех в жизни считаю август 1990 года, когда меня назначили начальником Мордовского республиканского Управления «Жилсоцбанка СССР». Правда, спустя несколько месяцев государственные специализированные банки упразднили, после чего была создана двухуровневая банковская система: Центральный банк России, как надзорный орган, эмиссионный и расчетный центр и коммерческие банки. Тогда срочно пришлось перестраиваться. Так

появился один из первых коммерческих банков Мордовии «Мордовсоцбанк», меня избрали председателем правления, а заместителем стала опытный банкир с большим стажем работы Татьяна Яковлевна Пьянзова, да и весь коллектив перешел работать в «Мордовсоцбанк» из «Жилсоцбанка». Позже коллеги избрали меня Президентом ассоциации коммерческих банков республики.

- И вновь последовали учеба, совершенствование полученных ранее знаний?

- Как же без этого! Банковское дело я изучал в финансовой академии при Правительстве РФ, в Международной академии менеджмента в Германии. Стажировку проходил в банках Австрии, Испании, Франции, Англии, США и Японии.

В течение десяти лет читал курс лекций на кафедре «Финансы и кредит» экономического факультета МГУ имени Н.П. Огарева, даже звание профессора получил.

- Добавьте сюда почетное звание академика Международной академии информатизации, в недавнем прошлом статус депутата Госсобрания Республики Мордовия первого и третьего созывов, банк «СБС-Агро Мордовия», который вы возглавили после «Мордовсоцбанка», создание филиала «Россельхозбанка», которым Вы руководили на протяжении длительного времени…

- Все это действительно было. И сейчас, накануне юбилея, мысленно подводя итог жизненного пути, могу сказать одно: «Иной судьбы я бы себе не желал». Успел многое, хотя и не все, что было задумано. Интересная работа, результаты которой видны были воочию, дом, крепкая, дружная семья. Здесь мне тоже повезло. На протяжении всех этих лет рядом со мной по жизни шел еще один замечательный человек: моя жена, Галина Ивановна, умевшая всего парой скупых слов поддержать меня во всех начинаниях, хранительница нашего семейного очага. Так что, построить дом, посадить дерево, вырастить сына, а еще и дочь, - это все есть.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА